

2 ж. «Факир на час»

Это простой, веселый спектакль, неприязнательный и во многом наивный. Идет он на сцене Московского театра драмы и комедии. Постановка решена по всем законам водевиля, Спектакль насыщен музыкой, герои легко и неожиданно переходят от прозы к стихотворному тексту, из реальной сценической жизни в мир танца и пения.

Да, «Факир на час» — всего только водевиль. А потому в нем нет глубоких раздумий над жизнью, он не решает больших проблем бытия. Мораль его не сложна, она почти целиком укладывается в реплику одного из героев: «Надо внушать людям веру в свои силы... Раскрывать их души, сердца, способности... Но для этого надо преодолеть самый вредный, самый ненавистный... гипноз — гипноз неверия в людей!...». Чтобы доказать эту мысль, пусть не новую и не очень оригинальную, но, безусловно, чистую и благородную, Вл. Дыховичный и М. Слободской придумали забавное сюжетное построение, чрезвычайно водевильное по характеру. Чего уж, кажется, веселее, смешнее, наивнее! В небольшой городок приезжает писатель, которого принимают за гипнотизера. Он использует создавшуюся ситуацию для того, чтобы помочь людям освободиться от своих недостатков, пороков. И удачно. Даже когда «гипнотизер» развенчан, никто из его «пациентов» уже не хочет вернуться к прежним заблуждениям.

Театр отнесся к материалу драматургии с полным доверием. Актеры попытались «вжиться» в события пьесы, перевоплотиться в ее героев. Все просто в спектакле, начиная от легких, незатейливых декораций, сконструированных художником Г. Лебедевой, и кончая приемами режиссера А. Плотникова, отвечающими духу произведения, незамысловатыми, ясными. Спектакль строится на актерах. Благодарные за доверие,

они играют весело, легко, заразительно. И на сцене возникает радостная, непринужденная и теплая атмосфера водевиля.

...Вот у самой рампы пристроился лифтер Аким, повернув в зрительный зал круглое курносое лицо с невыразительными, словно пуговицы, глазами. Глядя куда-то вдаль, поверх голов, он начинает петь: так учил его бороться с заиканием минимый гипнотизер. Небольшим, но мягким и чистым голосом напевает Г. Ронинсон песенки, подбирая к мелодиям свои собственные, смешные и трогательные слова. И лицо его озаряется светом творчества.

...Вот разбитная современная «хозяйка гостиницы». С каким блеском исполняет эту роль Г. Власова, как смело и оправданно рисует превращение холодной чиновницы в искреннюю поборницу добра и справедливости!

А электрик Трофим, мягко сыгранный К. Агеевым, а уборщица Васильевна — А. Белоусова, и, наконец, управляющий коммунахозом Мионов, нарисованный Ю. Розановым, выразительно, смешно. Все это персонажи водевиля!

Жаль, конечно, что более блеклой выглядит лирическая линия спектакля, есть в ней и голубизна, и фальшивинка... Ведь водевиль должен быть не только веселым, но и человечным, трогательным. Но что делать — герои «переживающие», то есть лирические, и в пьесе куда бледнее, чем герои действующие, комедийные.

Есть в этом спектакле еще одно примечательное свойство: он несет на себе печать хорошего вкуса. Хочется об этом сказать особо, хотя бы потому, что многие помнят, скажем, постановку «Сиреневого сада»...

Итак, веселый, искренний, в меру поучительный спектакль показал Театр драмы и комедии. Что же еще нужно от водевиля?

Т. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ,

Собеседник
«Культура»
1. марта 1981 г.